

Источник: С любовью к Чехову

Дата выпуска: 2010

Заглавие: «Черт знает, какая зажигательная игра»

Автор: Г. Шмульян

Чехов четыре раза ездил на отдых в Западную Европу и четыре раза в своих поездках на то или иное время останавливался в Ницце. Одна из причин предпочтения этому городу, я думаю, до банальности проста, и ее читатель поймет, ознакомившись с письмами самого Чехова, посланными своим родственникам в течение шести дней своего пребывания в этом городе в свой первый туда приезд 12 апреля 1891 года:

«Вчера играл в рулетку и проиграл 8 франков» (Чеховым, 13 апреля 1891 г.);

«Пишу Вам из Монте-Карло, из самого того места, где играют в рулетку.

Черт знает, какая зажигательная игра. Я сначала выиграл 80 франков, потом проиграл, потом опять выиграл и в конце концов остался в проигрыше франков на сорок. Осталось в запасе 20 франков, пойду еще попытаю счастья. Я здесь с утра, а теперь двенадцатый час ночи. Если бы лишние деньги, то, кажется, целый год играл бы да ходил по великолепным залам казино! Интересно смотреть на дам, которые проигрывают тысячи. Утром одна девица проиграла 5 000 франков. Интересны столы с кучами золота. Одним словом, черт знает что. Это милое Монте-Карло очень похоже на хорошенький... разбойничий вертеп. Самоубийства проигравшихся - явление заурядное.

Суворин-фис (сын издателя газеты «Новое время» А.С. Суворина, сопровождавший Чехова в поездке - Г.Ш.) проиграл 300 франков» (Чеховым, 13 апреля 1891 г.);

«На расстоянии одного часа езды от Ниццы находится знаменитое Монако; здесь есть местечко Монте-Карло, в котором играют в рулетку. Вообразите себе залы Благородного собрания, красивые, высокие и более широкие. В залах большие столы, на столах рулетка, которую я опишу Вам, когда приеду. Третьего дня я ездил туда и проиграл. Игра увлекает страшно. После проигрыша я с Сувориным-фисом стал думать, думал и придумал систему игры, при которой непременно выиграешь. Поехали вчера, взявши по 500 франков; с первой же ставки я выиграл пару золотых, потом еще и еще, жилетные карманы мои отвисли от золота; были у меня в руках монеты французские даже 1808 года, бельгийские, итальянские, греческие, австрийские... Никогда в другое время я не видел столько золота и серебра. Начал я играть в 5 часов, а к 10 часам у меня в кармане не было уже ни одного франка, и у меня осталось только одно: удовольствие от мысли, что я купил себе обратный билет в Ниццу. Вот как, судари мои!.. Но я лично очень доволен собой. По крайней мере я могу теперь говорить своим внукам, что я в рулетку играл и знаком с тем чувством, какое возбуждается этой игрою» (Чеховым, 16 апреля 1891 г.).

Итак, знакомство состоялось. И если не с самой рулеткой, о которой, конечно, Чехов знал и раньше (еще в 1889 году в письме А.С. Суворину просил: «Если будете играть в рулетку, то поставьте за меня на мое счастье 25 франков») и которой, вполне возможно, «баловался» год назад в «заморских» странах по пути с Сахалина домой, то с рулеткой в Монте-Карло уж точно. И не потому ли, что уже знал, в самый первый день своего приезда в Ниццу и помчался туда? А может быть, просто поехал туда за компанию, тем более что компаньоном был его хороший знакомый, о котором он упоминал в приведенных выше письмах.

Игра и впрямь для него оказалась «зажигательной». Еще не прошло и месяца после его возвращения домой, как он в письме тому же Суворину отмечает: «Новость: мы устроили себе рулетку. Ставка не больше копейки. Доход рулетки идет на общее дело - устройство пикников. Я крупье». А -спустя несколько месяцев, когда, казалось бы, о рулетке можно было уже и позабыть, докладывает в письме архитектору и художнику Ф.О. Шехтелю: «Известно ли Вам, что я недавно был за границей? Везде был. В рулетку проиграл 900 франков! На Везувий взбирался и нюхал кратер. Вот какие мы!».

Итак, игра имела место быть, и, возможно, именно она и была тем магнитом, который в заграничных поездках и притягивал Чехова к Ницце. Правда, его второе в ней пребывание, в октябре 1894 года, не оставило никаких свидетельств о рулетке, за исключением разового упо-

минания Монте-Карло в письме Ф.О. Шехтелю: «Сегодня еду в Триест, а оттуда в Ниццу. Ницца, Монте-Карло, Сан-Ремо... куда интереснее и роскошнее Аббатии...». Что имел в виду Чехов под словами «интереснее и роскошнее» и как туда вписывается Монте-Карло, в основном всемирно известное только своим казино, остается только догадываться, но факт остается фактом - о рулетке ни слова. Причиной этому было, возможно, нездоровье («Я кашляю, кашляю и кашляю»), а может, просто не было подходящего компаньона, с кем бы он мог разделить свой «зажигательный» досуг.

Зато третья поездка Чехова за границу (сентябрь 1897 г. - май 1898 г.) полностью вознаградила его за, возможно, вынужденный предыдущий «простой». Правда, первые месяцы своего пребывания в Ницце (а всего он прожил там почти семь месяцев - с 23 сентября 1897 г. по 13 апреля 1898 г.) он вел себя по отношению к рулетке довольно сдержанно, оставаясь преимущественно сторонним наблюдателем игры, а не ее участником, что и видно из его писем этого периода:

«В Монте-Карло уже открыли большую залу; теперь не так тесно и уютно, но зато торжественно... Приехал Вас. И. Немирович-Данченко; остановился в Монте-Карло» (В.М. Соболевскому, 7 октября 1897 г.);

«В Монте-Карло давно уже не был и не знаю, как часто выходит теперь там первая дюжина» (В.М. Соболевскому, 17 октября 1897 г.);

«...Сегодня переезжает к нам В.И. Немирович-Данченко, который решил окончательно покинуть Монте-Карло. По-видимому, он шибко проигрался. Цифра 13, на которую он так сильно рассчитывал, обманула его» (В.М. Соболевскому, 24 октября 1897 г.);

«...Третьего дня в Монте-Карло 29 вышло 4 раза подряд, и один господин выиграл 90 тысяч» (В.М. Соболевскому, 10 декабря 1897 г.);

«Вчера возил я А.А. Хотяинцеву в Монте-Карло и показывал ей рулетку» (М.П. Чеховой, 1 января 1898 г.);

«В Монте-Карло я бываю очень редко, раз в 3-4 недели. В первое время, когда здесь были Соболевский и Немирович, я поигрывал весьма умеренно, на простых шансах (ставка на красные и черные цифры - Г.Ш.)... и привозил домой то 50, то 100 франков, потом же игру эту пришлось бросить, так как она утомляет меня - физически» (А.С. Суворину, 4 января 1898 г.);

«В Монте-Карло не бываю (почти) и уже давно не играл. Игра меня утомляет физически, так как приходится все стоять и потеть» (М.М. Ковалевскому, 8 января 1898 г.);

«17-го я был в Монте-Карло, но 500 тыс. не выиграл; и никогда не выиграю, так как играть не умею и утомляюсь скоро в игорной зале» (Е.М. Шавровой-Юст, 19 января 1898 г.);

«...В Монте-Карло был, но еще не играл» (А.А. Хотяинцевой, 21 января 1898 г.).

Сдержанность Чехова подтверждает в письмах М.П. Чеховой и художница А.А. Хотяинцева, с которой он ездил несколько раз в Монте-Карло:

«Во сне сегодня мы будем видеть большие золотые монеты в 100 фр., на которые нагледелись сегодня в Монте-Карло на рулетке. Мы не играли, а только смотрели, и Ант. П. мысленно очень много наиграл, а я все проигрывала... Мы были очень недолго...» (31 декабря 1897 г.);

«Перед отъездом (Хотяинцевой - Г.Ш.) были опять на рулетке, я опять, конечно, продулась... Ант. П. ни за что не хотел играть при мне, говорил, что я ему мешаю, и немедленно после моего отъезда собирался ехать в Монте-Карло» (16 января 1898 г.).

Конечно, играть при женщине, я думаю, Чехову не хотелось по многим причинам - здесь могла быть и боязнь возможного кровохарканья из-за какого-никакого, а все-таки нервного напряжения, да и само физическое состояние не позволяло еще ему чувствовать себя раскованно (помните? - «игра меня утомляет физически», «утомляюсь скоро»). Могли быть причины и чисто субъективные: и вера в примету, что присутствие женщины при игре на деньги приносит неудачу, и ложный стыд за пустяшные, по его мнению, ставки, и многое-много другое.

Но если это в подсознании Чехова и было, то не оно определяло такую многомесячную его «отстраненность» от игры, которую сам называл «зажигательной» и которая, по его же словам, «зав-

лекает страшно». Просто впервые на длительное время он остался и без работы («...Для работы здесь обстановка самая неподходящая - для меня по крайней мере»,-писал он в январе 1898 года В.А. Гольцеву), и без приятелей-единомышленников, с кем бы мог отвести душу, пустившись, как встарь, во все тяжкие, забыв и о здоровье, и обо всем другом. И вот уже время от времени в его письмах начинают проскальзывать грустные нотки:

«...Начинаю все-таки поскучивать...» (Ал.П. Чехову, 12 декабря 1897 г.);

«Заграница уже надоела, и давно хочется домой» (Е.Я. Чеховой, 15 января 1898 г.);

«Я ничего не делаю, только сплю, ем и приношу жертвы богине любви. Теперешняя моя француженка очень милое доброе создание, 22 лет, сложена удивительно, но все это мне уже немножко прискучило и хочется домой» (А.С. Суворину, 27 января 1898 г.).

Но, хотя и «прискучило и хочется домой», я думаю, мысленно Чехов все же надеялся на скорую перемену своей, по его выражению, «бесплодной» жизни в связи с ожидаемым приездом в Ниццу его приятеля, писателя И.Н. Потапенко, который эту надежду поддерживал в нем еще с октября 1897 года:

«До каких пор ты будешь в Ницце? Я скоро узнаю верную систему выиграть в Монте-Сагю и тогда приеду и обогащу тебя и себя» (октябрь 1897 г.);

«...Я в конце января мечтаю приехать в Ниццу, но тотчас же оттуда - в Монте-Карло, чтобы выиграть и бросить занятие литературой. И не думай, что это - шутка. Это очень серьезно. Я нашел кой-какой способ играть с шансами выиграть, правда, немного, но все же - это честнее, чем писать для «Мира божьего», «Нового слова» и пр. и пр. романы в тридцать печатных листов, - ощущение, тебе совершенно незнакомое. Выиграю, построю в Петербурге театр и буду конкурировать с Ал. С. Сувориным» (25 декабря 1897 г.);

«Еду с самыми воинственными намерениями. Желаю переменить одно мошенничество на другое. Ты заблуждаешься, что в рулетку нельзя выиграть. Я тебе это докажу. Я докажу тебе удивительные вещи. Поэтому жди меня с замиранием сердца, так как с моим приездом ты получишь возможность сделаться первым богачом во всем Серпуховском уезде» (5 февраля 1898 г.).

И Чехов, конечно, его «с замиранием сердца» ждал. Ждал не для того, чтобы «сделаться первым богачом во всем Серпуховском уезде» - он не верил ни в какие - во всяком случае, пока - системы (вспомните слова Потапенко: «Ты заблуждаешься, что в рулетку нельзя выиграть»). Ждал потому, что не мог не ждать- из долгого опыта с ним общения он знал, что именно Потапенко был тем, кто сможет с успехом разнообразить его жизнь и своим литературным профессионализмом, и талантом собеседника, и даже элементами некоторого авантюризма, которого Чехову, может быть, сейчас как раз и не хватало и к которому он внутренне стремился, даже не при¹знаваясь в этом самому себе. И дождавшись, конечно же, опять на целый месяц погрузился в мир азартной эйфории, являясь одновременно и его участником, и наблюдателем:

«Я уже писал Вам, что здесь Южин-Сумбатов (актер, драматург, театральный деятель - Г.Ш.). Приехал вчера Потапенко. Каждый день будем ездить в Монте-Карло играть. Пока дело идет раз та! (неплохо — Г.Ш.): я выиграл 30 фр. Южин проиграл 7 тысяч» (А.А. Хотьинцевой, 3 марта 1898 г.);

«Приехал Потапенко. Южин еще здесь. Ездим в Монте-Карло» (М.П. Чеховой, 3 марта 1898 г.);

«Южин приехал, чтобы выиграть в рулетку несколько сот тысяч на постройку театра; Потапенко приехал, чтобы выиграть миллион... Играют каждый день, и пока до миллиона еще далеко, очень далеко. Южин проиграл уже 7 тысяч (это секрет, никому не говори в Москве), а Потапенко выиграл только 50 фр. Очень забавно смотреть, когда они играют» (М.П. Чеховой, 4 марта 1898 г.);

«Сюда приехали мои приятели Потапенко и Сумбатов (Южин). Оба они остановились в Репзюп Киззе и каждый день ездят в Монте-Карло играть в рулетку, в надежде выиграть миллион. Вчера я ездил с ними и выиграл два золотых. Днем игра, а по вечерам смех и разговоры» (Г.М. Чехову, 5 марта 1898 г.);

«Я спешу... Приехали Потапенко и Сумбатов (Южин); надо ехать в Монте-Карло - они играют в рулетку, а я в качестве проводника» (П.Ф. Иорданову, 9 марта 1898 г.);

«С. Филе (прозвище Сумбатова - Г.Ш.) проиграл 15 тысяч. Приехала некстати М. Филе (прозвище жены Сумбатова - Г.Ш.), нагоняющая на нас скуку своими разговорами. Оба Филе уедут послезавтра, останусь я с Потапенко. Сей последний вчера выиграл 400 франков, но до миллиона еще далеко, очень далеко» (М.П. Чеховой, 10 марта 1898 г.);

«Каждый день ездим в Монте-Карло. Вчера Потапенко выиграл 110 франков, но до миллиона еще очень далеко» (М.П. Чеховой, 16 марта 1898 г.);

«Потапенко проигрался. Южин тоже проигрался (15 тысяч) и уехал» (М.П. Чеховой, 22 марта 1898 г.).

Впоследствии этот период пребывания Чехова в Ницце хорошо описан в воспоминаниях его современников. Вот только некоторые фрагменты из этих воспоминаний:

«Монте-Карло производило на него удручающее впечатление, но было бы неправдой сказать, что он остался недоступен его отраве... Может быть, отчасти я заразил его своей уверенностью (тогда у меня была такая), что есть в игре этой какой-то простой секрет, который надо только разгадать - и тогда... И вот он - трезвый, рассудительный, осторожный - поддался искушению. Мы накупили целую гору бюллетеней, даже маленькую рулетку, и по целым часам сидели с карандашами в руках над бумагой, которую исписывали цифрами. Мы разрабатывали систему, мы искали секрет.

Однажды мы его нашли и поехали в Монте-Карло с точно определенным планом. Игра была маленькая, осторожная, и тем не менее, окончив ее, мы недосчитались пары сотен франков.

Опять бюллетени, снова карандаши и цифры. Подходили к делу с другой стороны, вновь ехали в Монте-Карло и пробовали. Одно время казалось, что мы нащупали верный путь. Выиграли раз, другой. Но на третий - неблагоприятное стечение обстоятельств, и все полетело вверх дном...

Но, однако же, в этом не было ничего трезвого. Поверить даже на минуту, что в случайных комбинациях номеров, цветов и всяких других шансов могут быть отысканы какие-то законы, - для этого, конечно, нужна была известная доля безумия, которое владеет игроками, делает их слепыми и приводит к гибели.

Кто из знавших его поверит, что в нем жил азарт? А между тем он углублялся в цифры, старался проникнуть в сущность этих странных комбинаций, разгадать их тайну. Мы спорили, каждый предлагал свою систему и защищал ее. У него являлись остроумные мысли в этой области, и главное - что волнение его было чисто спортивное, так как он проигрывал, в сущности, пустяки... И вот он, как казалось, поставивший своей задачей трезвость, разумное отношение к жизни, человек несомненно сильной воли, в течение десяти дней верил в это, то есть допускал для себя капельку безумия...

Дней десять длилось его увлечение рулеткой. Он перестал принимать во внимание мои мнения и сам разрабатывал какие-то способы. Иногда он на мой зов поехать в Монте-Карло отвечал отказом. Я ехал один, но, смотришь, через час он появлялся, несколько как будто сконфуженный, становился у одного из столов и долго присматривался, наблюдал, видимо проверяя свою мысль, а потом садился и, осторожно вынимая из кармана золотые, ставил их как-то по-новому.

Кажется, что в результате всех этих попыток был у него небольшой выигрыш. Это и есть тот опасный момент, когда игрок слепнет и с головой зарывается в игру. А у него вышло иначе. Однажды он определенно и твердо заявил, что с рулеткой покончено; и действительно, после этого ни разу больше не поехал туда. Взяли силу его обычные качества - благоразумие, осторожность, уравновешенность, а главное - ему стало стыдно увлекаться и отдавать силы таким пустякам» (И.Н. Потапенко «Несколько лет с А.П. Чеховым»);

«Вынужденной бездеятельностью Чехова объясняются и некоторые подробности его времяпровождения в Ницце. Однажды захожу к нему и застаю его погруженным вместе с Потапенкой в какие-то сложные вычисления. Оказалось, что они подсчитывают, как бы выиграть

в рулетку. Обложили себя бюллетенями с вышедшими номерами, которые ежедневно любезно выпускает игорный дом, и изобретают систему, по которой можно было бы безошибочно нажать состояние... Увлечение рулеткой у Чехова прошло очень быстро, и он стал опять способен к обыкновенным разговорам. А то он так был поглощен своими вычислениями, что все остальное казалось ему неинтересным» (П.В. Безобразов «Из моих воспоминаний»).

То, что «увлечение рулеткой у Чехова прошло очень быстро», отмеченное и Потапенко, и Безобразовым, можно отнести, конечно, только к указанному периоду и по причине, указанной им ранее самим: «Игра меня утомляет физически». Интересно другое - за месяц пребывания Потапенко в Ницце Чехов ни разу не упомянул в своих письмах о своей скуке и желании уехать домой. Но стоило только уехать самому Потапенко, как в тот же день последовало:

«Потапенко уехал сегодня... Без Потапенки скучно» (М.П. Чеховой, 28 марта 1898 г.).

Уехав из Ниццы домой, Чехов еще, вероятно, долго вспоминал время, проведенное за игорным столом, и когда в январе 1899 года продал книгоиздателю А.Ф. Марксу права на издание своих произведений, в тот же день, видимо, предвкушая грядущие удовольствия, поспешил сообщить об этом своим знакомым:

«Я продаю свои произведения Марксу на вечные времена... Получу деньги - и поеду играть в рулетку» (М.О. Меньшикову, 27 января 1899 г.);

«Итак, значит, начинается новая эра... Я могу проиграть теперь 2-3 тысячи в рулетку» (А.С. Суворину, 27 января 1898 г.).

И эти воспоминания о рулетке еще долго волновали его воображение:

«Кто собирается в Монте-Карло? Если в марте в Ялте будет дурная погода, то, по всей вероятности, и я тоже поеду в Монте-Карло» (А.М. Кондратьеву, 20 февраля 1899 г.);

«Денег у меня теперь много, так что Святейший синод разрешил мне проиграть в рулетку 2-3 тысячи... Мне пишут из Ниццы... в Monte-Carlo открылось новое отделение, где нельзя ставить меньше 20 франков, а в trente-guarante (вид игры в рулетку - Г.Ш.) - менее 100» (В.М. Соболевскому, 5 марта 1899 г.);

«...В Москве в один месяц прожил тысячи три, точно в рулетку проиграл...» (В.К. Харкевич, 20 мая 1899 г.);

«Все чаще и чаще посещает мечта - продать дачу и уехать в Монте-Карло и поставить на quatre premier (вид игры в рулетку - Г.Ш.) сразу 100 франков» (В.М. Соболевскому, 2 апреля 1900 г.).

Мечта сбылась через 8 месяцев, когда Чехов в четвертый и в последний раз приехал в Ниццу, прожив в ней почти полтора месяца - с 14 декабря 1900 года по 26 января 1901 года. Но к тому времени здоровье его значительно ухудшилось, и ему уже стало не до игры. В Монте-Карло он уже бывал редко, да и «отчеты» об этих поездках стали совсем другими - и более краткими, и, я бы сказал, какими-то бесстрастными:

«Скоро поеду в Монте-Карло играть в рулетку» (О.Л. Книппер, 17 декабря 1900 г.);

«В Монте-Карло еще не был» (О.Л. Книппер, 21 декабря 1900 г.); «...Вчера я был в Монте-Карло, поставил 5 франков на 13, согласно воле твоей, - и, само собой разумеется, проиграл. Не желаешь ли еще поиграть?» (В.М. Лаврову, 26 декабря 1900 г.);

«Сегодня был в Монте-Карло, выиграл 295 франков» (О.Л. Книппер, 26 декабря 1900 г.);

«...И вчера, и третьего дня я был в Монте-Карло, а вчера даже играл...» (Ф.О. Шехтелю, 27 декабря 1900 г.);

«Выиграл в рулетку 500 франков. Можно мне играть, дуся?» (О.Л. Книппер, 28 декабря 1900 г.).

Но и выигрыши уже были ему не в радость, и неудивительно, что в письмах вскоре стали появляться признаки тоски и скуки:

«Мне уже захотелось в Россию. Не вернуться ли мне домой в феврале? Как ты думаешь, ангел мой?» (О.Л. Книппер, 30 декабря 1900 г.); «Меня уже потягивает из Ниццы, хочется уехать» (О.Л. Книппер, 20 января 1901 г.).

И уехал, подведя грустный итог своего пребывания за границей словами, во многом не

новыми, но так и оставшимися гласом вопиющего в пустыне и поныне: «Сколько гибнет здесь русских денег, особенно в Монте-Карло».

Шло время, зримо приближавшее Чехова к той черте, за которой, как говорила героиня одной из современных пьес, «тишина». Он чувствовал это и сам и жил, может быть, теперь не столько настоящим, сколько воспоминаниями о прошлом. Не последнее место в этих воспоминаниях занимала и рулетка. «В Москве ли ты теперь? - интересовался Чехов в письме А.И. Сумбатову-Южину в феврале 1903 года. - Не уехал ли в Ниццу и Монте-Карло? Я часто вспоминаю наши с тобой юные годы, когда мы с тобой сидели рядом, играли в рулетку. И Потапенко тоже». И даже за полгода до смерти в письме И.А. Бунину мечтал, как о чем-то реальном: «Очень возможно, что в феврале я приеду в Ниццу...».

Но «очень возможное», к сожалению, на самом деле уже оказалось невозможным...

Игра в рулетку в жизни Чехова была одним из ее эпизодов, но эпизодом знаковым. И не важно, что, по воспоминаниям писателя П.Д. Боборыкина, «кажется, рулетка не баловала его». Не важно ни в моральном, ни в материальном смысле слова «баловала». Она, эта игра, доказала всем, что он не был, как многие его считали и считают до сих пор, «существом, как бы лишенным плоти и крови, стоящим вне жизни - праведником, отрешившимся от всех слабостей человеческих, без страстей, без заблуждений, без ошибок» (И.Н. Потапенко). Она, эта игра, со всей убедительностью доказала, что он, являясь по праву Человеком с большой буквы, был и просто человеком. И это еще более приближает его к нам, заставляя относиться к нему не только с уважением, но и с любовью...

ноябрь 1999 г.

ЦГТБ имени А. П.